

3. Город Земля. До 2050 года 80% населения планеты будет жить в крупных городах [Электронный ресурс] / Д. Крапивенко // *Контракты*. – 2008. – Режим доступа к журналу: <http://kontrakty.ua/article/2329>.

4. Еврорегион Донбасс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.loga.gov.ua/oda/ter/tp/actvity/donbas/>.

5. Откуда пошли агломерации [Электронный ресурс] / Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селиванова // *ДЕМОСКОП Weekly*. – 2010. – № 407-408. – Режим доступа к журналу: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php>.

6. Городские агломерации в условиях депопуляции [Электронный ресурс] / Г. Лаппо, П. Полян, Т. Селиванова // *ДЕМОСКОП Weekly*. – 2010. – № 407-408. – Режим доступа к журналу: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema03.php>.

7. Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А. Московская область сегодня и завтра. Тенденции и перспективы пространственного развития. – М.: Новый хронограф, 2008. – 156 с.

8. Положение о проведении конкурса на разработку проекта концепции развития Московской агломерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bsa.by/images/stories/events/02.02.2012/konkurs.pdf>.

9. Пузанов А.С. Научные и практические аспекты формирования городских агломераций // *Науч.-практ. конф. МАГ*. – М., 2011. – С.57-61.

Получено 25.05.2012

УДК 72.01

М.Ю.БЛИНОВА, канд. архит.

Харьковский национальный технический университет строительства и архитектуры

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОММУНИКАТИВНОГО АСПЕКТА АРХИТЕКТУРЫ

Обозначение проблематики системного подхода к изучению коммуникативного аспекта архитектуры в современной ситуации развития научных методов в общей теории архитектуры. Анализируются возможности системного подхода в разработке коммуникативной проблематики теории архитектуры.

Визначення проблематики системного підходу до вивчення комунікативного аспекту архітектури в сучасній ситуації розвитку наукових методів в загальній теорії архітектури. Аналізуються можливості системного підходу в розробці комунікативної проблематики теорії архітектури.

Designation of the problems systematic approach to the study of the communicative aspect of the architecture in the present situation of scientific methods in the general theory of architecture. The possibilities of a systematic approach to develop the communicative perspective of architecture.

Ключевые слова: системный подход, коммуникация, методология, архитектура.

Изучение любого явления требует определенного научного аппарата, опирающегося на накопленный опыт исследований в данной области. Как правило, этот теоретический инструментариум формируется на протяжении многих лет в процессе развития науки и самого предмета исследования. Его разработанность свидетельствует об уровне возможностей для исследования, которые достигнуты в данной области челове-

ского знания. Однако ввиду своей относительной молодости наука об архитектуре зачастую не успевает должным образом реагировать (теоретически рефлексировать) на стремительное развитие проектной практики. На сегодняшний день концепции «современной архитектуры» постоянно трансформируются в рамках все убыстряющегося цивилизационного процесса перехода от постиндустриального к информационному обществу. И это обосновано в первую очередь сменой типов мышления и образа жизни современного общества. На нынешней ступени развития цивилизации основной движущей силой является информация и коммуникация, и это приводит к значительным переменам практически во всех областях человеческой деятельности, а в искусстве особенно, т.к. именно оно призвано первым реагировать на глобальные изменения в обществе.

Коммуникативность и информативность есть специфические черты новой культуры постиндустриального общества. Повсеместное распространение средств информации и коммуникации, которые делают доступными огромные пласты информации и дают небывалые возможности работы с ней, раскрывает перед каждым человеком широкие возможности общения, самовыражения и взаимодействия с окружающим миром. Все эти особенности находят свое прямое отражение в архитектурной практике сегодняшнего дня, и в связи с этим возникает ряд вопросов, относительно ее теоретического осмысления: подходит ли существующий ныне исследовательский аппарат для освоения сегодняшней архитектурной действительности и соответствует ли той ступени общенаучного мышления, что достигнута в других областях знания. Эти вопросы актуальны для любой профессиональной сферы на каждой стадии развития, и с развитием самого изучаемого явления претерпевает изменения и исследовательский аппарат для его изучения. Данная работа является попыткой методологического осмысления особенностей исследовательского подхода к изучению архитектуры в аспекте преобладания информационно-коммуникационных тенденций как в обществе в целом, так и в научной практике в частности.

В отечественной и зарубежной литературе имеется ряд работ, в которых в той или иной степени рассматривается поиск подходов к исследованию коммуникативного аспекта в архитектуре. Однако наибольший интерес для данного исследования представляют работы Г.П. Щедровицкого, который противопоставил два исследовательских подхода, получивших наименование натуралистического и деятельностного [1]. Также автор считает, что главным положением любого исследования является не тождественность предмета знания его объекту, так как предмет знания есть продукт человеческой познавательной деятельно-

сти и как особое создание человечества подчинен особым закономерностям, не совпадающим с закономерностями самого объекта.

Также в отечественной науке существует семиотический подход к исследованиям коммуникативной проблематики в архитектуре, который активно разрабатывался Ю.М. Лотманом, основоположником Московско-Тартусской семиотической школы. Именно Ю.М. Лотман акцентировал архитектуру как предмет семиотического исследования [2, с.11; 22; 3, с.19].

Цель статьи – обозначение проблематики системного подхода к изучению коммуникативного аспекта архитектуры в современной ситуации развития научных методов в общей теории архитектуры.

Очевидно, что коммуникативный аспект архитектуры как объект научного исследования не может находиться в рамках какой-либо одной науки в силу своей многопредметности. Он указывает, по меньшей мере, на три науки, которые имеют право претендовать на изучение возникающих в этой области проблем: это теория архитектуры, семиотика и социология. При этом каждая из них уделяет первостепенное внимание интересующей только ее части общего объекта исследования, сохраняя тесную связь с генеральным направлением теоретической мысли в своей области. Помимо этого, все они привлекают к процессу научного исследования целый ряд других наук, которые помогают в разрешении возникающих проблем, а также обнаруживают и свою непосредственную заинтересованность в осмыслении последних. Ввиду того, что мы понимаем под архитектурой совокупный практический и духовный опыт архитектурной деятельности человечества, то вполне закономерно, что и психология, и история, и философия, и многие другие науки демонстрируют прямое отношение к затрагиваемым проблемам. Таким образом, коммуникативный аспект архитектуры является достаточно многопредметным объектом изучения: архитектурным, с одной стороны, семиотическим – с другой, социологическим – с третьей, философским – с четвертой и т.д.

Необходимость изучения интересующих архитектурную науку вопросов коммуникации представляется достаточно очевидной, однако в связи с этим возникает и целый ряд сложностей. И одна из них заключается в выборе научного инструментария. Каким он должен быть, чтоб описания объекта исследования привлеченными науками были органично взаимосвязаны и объединены, создавая единое интегрирующее представление, которое снимало бы и архитектурные, и семиотические, и социологические, и другие стороны?

Коммуникативная проблематика в архитектуре как объект исследования представляет собой специфически системную ситуацию, так как с

точки зрения методологии системные проблемы возникают только тогда, когда имеется несколько принципиально разных представлений одного объекта. Т.е. когда объект зафиксирован в нескольких разных предметах, и мы должны их соединить в предположении, что эти разные предметы описывают один объект изучения.

Таким образом, сущность поставленной проблемы состоит в том, что мы имеем несколько разных предметов, ведь в каждой из вышеперечисленных наук есть свои представления исследуемого объекта, которые в принципе не соотносимы друг с другом, потому как существуют в своем собственном предметном поле. И мы должны рассматривать все эти представления вместе как одно целое изображение исследуемого объекта. И тут возникает вопрос: как это сделать, ведь простое механическое объединение их невозможно, по той простой причине, что они лежат в русле различных научных течений. Здесь необходимо создание такой новой онтологии и модельного представления объекта, посредством которого это объединение стало бы возможным и чтобы оно отображало эти разные предметные представления в виде своих проекций [4, с.6].

Однако, создав такую модель, мы получаем конструктивно единое представление объекта исследования, и системная проблема оказывается снятой. Так как в процессе последовательного решения стоящей в системном исследовании проблемы создается соответствующая единая многоаспектная конструкция. Конструкция, имеющая определенные принципы своего развертывания. Т.е. системное представление объекта является начальным этапом в его исследовании (системная постановка проблем и задач), а при решении проблемы этапах они заменяются на конструктивные – происходит движение от многопредметного представления объекта к интегрированному однопредметному. Таким образом, от постановки системной (разнопредметной) проблемы архитектурной коммуникации в области методологии необходимо перейти к ее решению в области научной теории, переводящей методологические схемы и модели в конструктивно развертываемые. Но для того, чтобы совершить такой переход, нужен совершенно особый исследовательский аппарат, позволяющий выйти за границы этой многопредметности и работать с ней.

Поэтому еще одной отправной точкой данного исследования будут приняты принципы построения научной деятельности, разработанные в рамках системо-мыследеятельностной методологии. Где одним из оснований является противопоставление двух исследовательских подходов, получивших наименование «натуралистического» и «деятельностного». Так Г.П. Щедровицкий определяет натуралистическую точку зрения как

убеждение, что все объекты нашего мира даны человеку как объекты природы, в натуральном виде. Деятельностный же подход определяется как «... убеждение, что все "вещи", или "предметы", даны человеку через деятельность, что их определенность как "предметов" обусловлена в первую очередь характером человеческой социальной деятельности, детерминирующей как формы материальной организации мира – "второй природы", так и формы человеческого сознания, что, говоря об их действительном существовании, мы должны иметь в виду, прежде всего, рамки и контекст человеческой социальной деятельности, ибо все то, что принято называть "вещами", "свойствами", "отношениями" и т.д., лишь временные "сгустки", создаваемые человеческой деятельностью на базе захваченного и ассимилируемого ею материала» [1, с. 279].

Применительно к настоящему исследованию данное положение является основным ввиду невозможности вычленив из архитектуры коммуникацию в «натуральном» виде и исследовать ее как некий объект, данный исследователю непосредственно как объект природы. Мы лишь можем обозначить коммуникативный аспект архитектуры как некую предметность, актуализирующуюся в процессе нашей деятельности и усматриваемую нашим сознанием как мыслительную конструкцию. Соответственно, само различие в архитектуре этой предметности (коммуникативного аспекта) возможно лишь в сфере деятельности человека, и напрямую связано с общим развитием сознания в целом, актуализирующего именно этот аспект в существующей реальности. Об этом же говорит в своих исследованиях семиотики архитектуры говорит и Умберто Эко: «... семиология является наукой не только о знаковых системах как таковых, но изучает все феномены культуры, как если бы они были системами знаков...» [5, с. 133].

Таким образом, в процессе рассмотрения перспектив системного подхода к исследованию коммуникативного аспекта архитектуры прежде всего следует отметить следующий момент: при всей убедительности трактовки архитектуры в категориях других дисциплин (лингвистики, семиотики, психологии и др.) нужно всегда помнить, а в методологическом исследовании это положение становится главным, что предмет знания не тождествен объекту: он является продуктом человеческой познавательной деятельности и подчинен особым закономерностям, не совпадающим с закономерностями самого объекта.

1.Щедровицкий Г.П. Исходные представления и категориальные средства теории деятельности // Избранные труды. – М., 1995. – 965 с.

2.Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.

3.Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб., 1998. – С.19-43.

4.Шило А.В., Панова М.В. К методологии портрета: «маска» в канонической и неканонической художественных системах. Очерки. – Харьков: Новое слово, 2007. – 392 с.

5.Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию: Пер. с итал. В.Г. Резник. – СПб., 2002. – 432 с.

Получено 06.07.2012

УДК 72.11

Е.И.РЕМИЗОВА, канд. архит.

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА ОТ ЛУВРА К ВЕРСАЛЮ (ОПЫТ СОЗДАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОСИ ГОРОДА)

Исследуется роль пространственной оси и арки в развитии структуры исторического города.

Досліджується роль просторової осі і арки в розвитку структури історичного міста.

Studied the role of the spatial axis and arches in the development of structure of the historical city.

Ключевые слова: архитектура исторического города, композиция, ось, арка.

На фоне глобальных архитектурных проблем вопросы композиции выглядят незначительными. Однако, если рассматривать проблемы организации городского пространства в свете взаимодействия старого и нового, то выбор средств композиции становится крайне актуальным.

Цель данной статьи – исследовать роль таких традиционных для архитектуры средств как «арка» и «композиционная ось» при формировании новых структурных узлов развивающегося исторического города. Особенно актуально эта цель выглядит в свете проблем современного развития украинских городов, столкнувшихся в годы независимости с беспорядочностью новой застройки, хаотично вторгающейся в самые ценные исторические районы старых городов. Поэтому, опыт развития такого культурного центра как Париж имеет непреходящую ценность для архитектурной профессии.

Обратимся к истории. Когда говоришь слово «арка», невольно на ум приходит Древний Рим с его триумфальными арками императоров Тита, Траяна, Августа, Септимия Севера, Константина. Однако, и другие столицы мира внесли свой вклад в развитие этой темы, и стремились увековечить свои исторически значимые события в форме триумфальной арки. Особенно в этом плане преуспел Париж. Через центр Парижа тянется пространственная ось «восток-запад», заложенная еще древними римлянами. Здесь нужно оговориться. Дело в том, что парижане не знают такого понятия «центр города». Для них весь Париж внутри транспортного кольца – это центр, так как среда этого города однородна, оди-